

ФИНАНСЫ
FINANCE

УДК 336

DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-1-0-7

Восканян М. А.,
Габриелян Р. К.

**ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНОЙ
ПОЛИТИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ
В АРМЕНИИ**

Российско-Армянский Университет Институт Экономики и Бизнеса
0051, Армения, Ереван, О. Эмина 123

e-mail: mariam.voskanyan@rau.am, voskanyanm@gmail.com,
hripsime.gabrielyan@student.rau.am

Аннотация.

Ключевой задачей макроэкономического регулирования является достижение устойчивого экономического роста и развития в долгосрочной перспективе. Вместе с тем, в рамках развивающихся экономик задача по обеспечению устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе сталкивается с несостоятельностью институтов, и как следствие, с неэффективностью основных механизмов макроэкономического регулирования, особенно по части тех, которые имеют долгосрочное и неоднозначное воздействие на экономику. Целью исследования стала оценка влияния налогово-бюджетной на экономический рост, а также найти фундаментальные точки соприкосновения для увеличения влияния основных инструментов на экономическую активность, путем улучшения каналов передаточного механизма.

Методологической базой исследования стал обзор теоретических и практических моделей воздействия налогово-бюджетного регулирования на экономический рост, известных в научной литературе, а также апробация наиболее оптимальных из рассмотренных на примере экономики Армении. Результатом исследования стал вывод о том, что в текущем формате налогово-бюджетная политика Армении не имеет должного положительного воздействия на темпы экономического роста, а значит требует кардинального пересмотра и необходимости разработки соответствующей стратегии, направленной на обеспечение устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: экономический рост, налогово-бюджетная политика, денежно-кредитная политика, развивающаяся экономика, Армения

Информация для цитирования: Восканян М. А., Габриелян Р. К. Оценка воздействия налогово-бюджетной политики на экономический рост в Армении // Научный результат. Экономические исследования. 2024. Т.10. №1. С. 82-94. DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-1-0-7

Mariam H. Voskanyan,
Hripsime K. Gabrielyan

**ASSESSMENT OF THE IMPACT OF FISCAL POLICY
ON ECONOMIC GROWTH IN ARMENIA**

Russian-Armenian University Institute of Economics and Business,
123 O. Emin St., Yerevan, 0051, Armenia

e-mail: mariam.voskanyan@rau.am, voskanyanm@gmail.com,
hripsime.gabrielyan@student.rau.am

Abstract.

The key objective of macroeconomic regulation is to achieve sustainable economic growth and development in the long term. At the same time, within the framework of developing economies, the task of ensuring sustainable economic growth in the long term is faced with the failure of institutions, and as a result, with the inefficiency of the main mechanisms of macroeconomic regulation, especially those that have a long-term and ambiguous impact on the economy. The aim of the study was to assess the impact of fiscal policy on economic growth, as well as to find fundamental points of contact to increase the impact of the main instruments on economic activity by improving the transmission channels.

The methodological basis of the study was a review of theoretical and practical models of the impact of fiscal regulation on economic growth, known in the scientific literature, as well as the approbation of the most optimal ones considered on the example of the economy of Armenia. The result of the study was the conclusion that in the current format, Armenia's fiscal policy does not have a proper positive impact on the pace of economic growth, which means it requires a radical revision and the need to develop an appropriate strategy aimed at ensuring sustainable economic growth in the long term.

Key words: economic growth, fiscal policy, monetary policy, developing economy, Armenia

Information for citation: Voskanyan M. H., Gabrielyan H. K. "Assessment of the impact of fiscal policy on economic growth in Armenia", *Research Result. Economic Research*, 10(1), 82-94, DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-1-0-7

Введение

Научная литература довольно детально рассматривает существующие сегодня в теории и практике подходы к макроэкономическому регулированию. При этом, наиболее распространенной среди них представляет подход к обеспечению макроэкономической стабильностью [Jonathan Harris, 2005]. Вместе с тем, часто, предотвращения инфляции или рецессии, рассматривается как единственная цель макроэкономической политики. Более того, в большинстве случаев, краткосрочные цели по стабилизации инфляции несут в

себе долгосрочный эффект [Shari Spiegel, 2006].

На сегодняшний день во многих работах можно встретить ключевой тезис о том, что причинно-следственная связь между индикаторами эффективности макроэкономической политики и самой целью экономической политики не всегда эффективна. В работе Шари Шпигеля отмечается, что большая часть недавних дискуссий об экономической политике была сосредоточена на промежуточных переменных, таких как стабильность цен или платежный баланс, однако промежуточные пере-

менные не важны сами по себе, их важность в значительной степени определяется их ролью в качестве возможных индикаторов экономической эффективности с точки зрения действительно важных переменных, таких как рост, развитие [Shari Spiegel, 2006]. Такой подход, в свою очередь, привел к неправильной интерпретации инфляции, как индикатора эффективности макроэкономической политики, а не ее целью. Однако, современные авторы уже отмечают, что инфляция – есть переменная, характеризующая макроэкономическую политику, однако, тут есть вероятная проблема между связью инфляции и реальными переменными, которая может быть слабее, чем предполагается [Shari Spiegel, 2006].

В частности, один из методов борьбы с инфляцией – есть допущение укрепления национальной валюты, а это в свою очередь предполагает различные сценарии развития событий, которые могут иметь худшие последствия чем, первоначальный источник. Например, укрепление валюты приведет к ухудшению положения экспорта и ущерб положению отечественных производителей, конкурирующих с импортерами, тем самым нарушение позиций производителей окажет эффект как на платежном балансе, так и приведет к увеличению уровня безработицы [Shari Spiegel, 2006]. Малые открытые экономики сталкиваются с проблемой выбора стратегии обменного курса, хотя привязка обменного курса к стабильной валюте с низкой инфляцией может быть желательной для сдерживания инфляции, однако валютный рынок при этом может быть подвержен спекулятивным атакам [De Lisle Worrell, Harold Codrington..., 2003]. Таким образом, в краткосрочном периоде нет однозначного ответа относительно цены вопроса при выборе подхода к монетарному регулированию.

Многие авторы отмечают, что банковская система с точки зрения макроэкономической политики в развивающихся странах выходит на первый план, что в

свою очередь ставит денежно-кредитное регулирование во главу угла [Shari Spiegel, 2001]. Гринвальд и Стиглиц, в своей работе указывают на то, что кредит, а не денежная масса имеет значение для уровня активности экономики [Joseph Stiglitz, Bruce Greenwald, 2003], что в целом противоречит как кейнсианскому подходу, так и монетаристскому.

Что касается налогово-бюджетной политики, то известно, что развивающиеся страны чаще всего находятся в прямой зависимости от внешних источников финансирования, что приводит к процикличности налогово-бюджетной политики [Shari Spiegel, 2006]. Однако, налогово-бюджетная политика в развивающихся странах главным образом осуществляет одну функцию – фискальную, иными словами, служит инструментом для обеспечения средствами бюджет для покрытия расходной части. Это в свою очередь приводит к тому, что налогово-бюджетная политика, как часть макроэкономической политики или отсутствует, или оказывает меньшее влияние, чем денежно-кредитная политика, хотя обладает более широкими возможностями, касательно передаточного механизма воздействия на макроэкономические показатели, как индикаторы эффективности макроэкономической политики. В отсутствии среднесрочной и долгосрочной фискальной политики, монетарная политика играет доминирующее положение в формировании валютно-финансового и экономического ландшафта [Ali Awdeh, 2019].

Влияние налогово-бюджетной политики на темпы роста потенциального ВВП передается через соотношение налоговых поступлений, некапитальных расходов и бюджетного дефицита к ВВП [Mohsin S., 1991]. Таким образом, постоянно измеряя данное соотношение и стараясь обеспечить более контрциклический характер осуществления налогово-бюджетной политики, правительство может оказывать сильное влияние на макроэкономическую ситуацию в стране, и обеспечивая равновесие с

двух сторон, т.е. координируя денежно-кредитную и налогово-бюджетную политику, можно прийти к увеличению производительности экономики и обеспечению стабильности. Политика увеличения внутренних сбережений, что дает возможность не зависеть от внешних потоков, тем самым приводит к сокращению проциклического характера макроэкономической политики [Shari Spiegel, 2006].

Таким образом, в развивающихся странах во многом доминирует роль денежно-кредитной политики, как основного инструмента осуществления макроэкономической политики, в то время как налогово-бюджетная политика не заняла свою роль как таковой, и более нацелена на обеспечение фискальной функции. Если в развивающейся стране наблюдается развитая банковская система, то это во многом облегчает реализацию макроэкономической политики, и становится прямым каналом влияния на реальный сектор экономики. Поскольку в условиях развивающейся экономики нет задачи достижения точки равновесия, это вынуждает выделить механизмы координации налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики, ставя в приоритет задачу по обеспечению макроэкономической стабильности, в широком смысле этого слова, (стремление увеличить производительность экономики), таким образом создавая прямую зависимость между экономическим ростом и макроэкономической политикой. С другой стороны, подверженность внешним шокам, вызванным изменениями глобальной или региональной конъюнктуры рынков, заставляет более продуманно и консервативно подходить к составлению макроэкономической политики и путей выбора того или иного подхода.

Среди наиболее известных теорий, обосновывающих воздействие налогово-бюджетной политики на экономику, можно выделить модели эндогенного роста [Barro, R. 1990], которые утверждают, что такое влияние может носить как временный, так и постоянный характер. Совре-

менные авторы [Arnold, J. M., B. Brys, C. Heady, A., 2012] также уделяют немало внимания вопросам долгосрочного влияния налогово-бюджетной политики на темпы экономического роста. Вместе с тем, каждый из авторов рассматривал влияние изменений в налоговых ставках и соответствующем изменении в экономической активности в этот период. При этом, те или некоторые работы [Acosta-Ormaechea, S. and J. Yoo. 2012] выявили, что скажем сокращении ставок подоходного налога при одновременном увеличении ставки налога на добавленную стоимость может привести к стимулированию экономического роста. Можно также встретить работы [Arnold, J. M., B. Brys, C. Heady, A. Johansson, 2011], которые выявляют нейтральность тех или иных видов налогов к каким-либо изменениям в экономическом росте страны. Геммелл, Кнеллер и Санг в своей работе доказали устойчивое влияние различных видов налогов на темпы экономического роста, но только в краткосрочной перспективе.

Ключевой вывод большинства работ, посвященных влиянию налоговой политики на темпы экономического роста, сводится к тезису, что в долгосрочной перспективе те или иные изменения в структуре и ставках налогов воздействуют на темпы экономического роста (положительно или негативно), и, следовательно, оптимальное использование этого инструмента может обусловить устойчивый и долгосрочный рост экономики.

Что касается воздействия расходной части государственного бюджета на темпы экономического роста, то выводы, которые можно встретить в научной литературе [Slemrod, J. 1995.] также неоднозначны. Есть и авторы [Ram, R. 1986], которые доказывают положительное влияние расширения государственных расходов на темпы роста в экономике. Тем не менее, общий вывод, который встречается в научной литературе сводить к важности расходов государственного бюджета, направленных на инфраструктуру, образование, науку, здра-

воохранение, и все, что может положительно влиять на развитие человеческого капитала.

Основная часть

Анализ взаимосвязи макроэкономических индикаторов и экономического роста в Армении. Поскольку ключевой задачей исследования стала попытка определить взаимосвязь налогово-бюджетной политики и экономического роста в Армении, на первом этапе были выявлены взаимосвязи между экономическим ростом и

другими макроэкономическими индикаторами. За основу такой оценки были взяты LR и LZ регрессионные модели, предложенная в работе «Macroeconomic policies and growth» [Palle Andersen and David Gruen, 1995]. Модель представляет собой регрессионную взаимосвязь для выявления влияния уровня тех или иных параметров на экономический рост. Адаптированная под индикаторы, характеризующие экономику Армении, конечная модель получила следующий вид:

$$\text{GDP per capita} = B_1 + B_i \text{GDP}_i + B_z \text{GPO}_z + B_y \text{SEC}_y + B_x \text{INV}_x + B_b \text{GOV}_b + B_h \text{X}_h + B_a \text{LLY}_a + B_k \text{I}_k + B_g \text{M}_g + B_r r_j,$$

где GDP_i – Рост ВВП на душу населения ($\text{GDP}_i - \text{GDP}_{i-1}$), GPO_z – Рост количества населения

SEC_y – Количество получающих начальное образование, INV_x – средняя доля инвестиций в ВВП

GOV_b – Доля государственных расходов в % от ВВП, X_h – Экспорт в % от ВВП

LLY_a – Соотношение ликвидных обязательств к ВВП, I_k – уровень инфляции

M_g – изменение денежной массы M_2
 r_j – процентные ставки

Расчет регрессионного уравнения на примере экономики Армении принял следующий вид:

$$\text{GDP per capita} = -3.48 + 1.01 \text{GDP} + 0.02 \text{GPO} - 0.0003 \text{SEC} + 0.05 \text{GCF} + 0.05 \text{GOV} + 0.039 \text{X} + 0.001 \text{LLY} - 0.04 \text{INF} - 0.005 \text{M}_2 \text{ch} - 0.02 r$$

Результаты регрессионного анализа представлены на рисунке 1. К ключевым выводам анализа можно отнести следующие тезисы:

• Темпы роста ВВП не связаны с приростом населения, что говорит о росте производительности труда в экономике.

• Наблюдается обратная взаимосвязь между ВВП на душу населения и коэффициентом ликвидных обязательств (чем больше покрытие обязательств экономики, тем меньше ВВП на душу населения). С точки зрения инвестиций в экономику, такая взаимосвязь указывает на потерю

потенциальных вложений в пользу покрытия внешних обязательств.

В остальных случаях явных зависимостей обнаружено не было.

Обобщая рассмотренные составляющие, отметим, что предложенная модель, которая сочетала в себе различные индикаторы двух основных инструментарий макроэкономической политики оказалась значимой, и используя ее, можно было оценить влияние различных индикаторов на экономический рост. Таким образом, данные результаты и выводы будут служить фундаментом дальнейшего анализа.

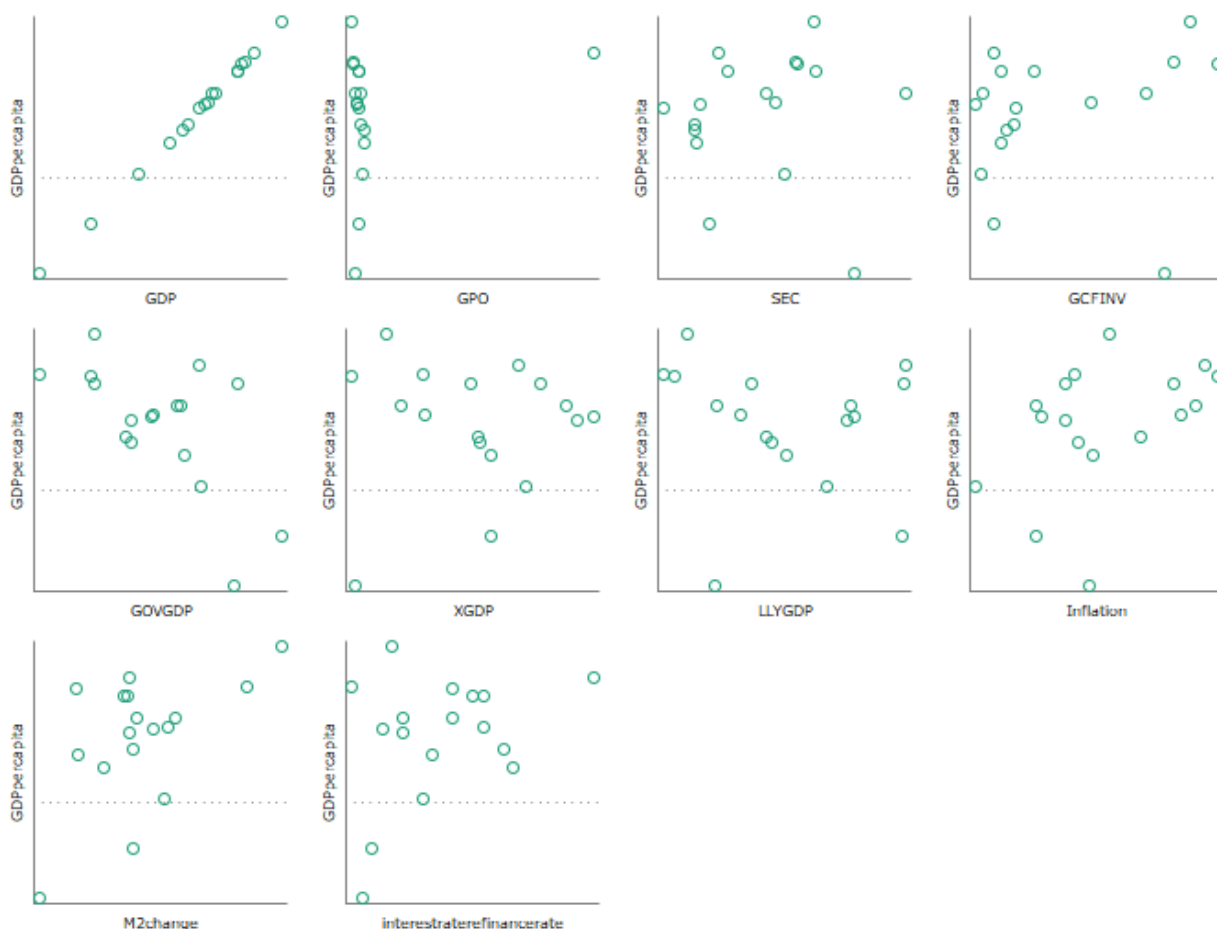

Рис. 1. Двухфакторная связь между переменным (из 8 независимых) и экономическим ростом
 Fig. 1. Two-factor relationship between a variable (out of 8 independent ones) and economic growth

Источник: составлено авторами.

Примечание: X-Y соотношение, соответственно рост ВВП на душу населения, на оси Y, остальные факторы на оси X.

Анализ налогово-бюджетной политики Армении

Налогово-бюджетная политика считается одним из самых эффективных механизмов обеспечения благоприятной среды для развития экономики. Вместе с тем, зачастую развивающиеся экономики сосредотачивают свое внимание только на фискальной функции государственного бюджета, игнорируя необходимость построения долгосрочной стратегии налогово-бюджетной политики, направленной на обеспечение устойчивого роста и как следствие, высокого уровня благосостояния.

При этом, делая упор на увеличение налоговой нагрузки на экономику с целью покрыть расходную часть бюджета, в долгосрочной перспективе развивающиеся

экономики сталкиваются с замедлением темпов роста и сокращением доходов населения.

В этом смысле Армению нельзя считать исключением. Классические ошибки макроэкономического регулирования наблюдаются практически за весь период независимости Армении. В большей части, акцент делается на политике поддержания макроэкономической стабильности как цели, а не механизма достижения высокого уровня благосостояния населения в стране [Voskanyan M. A., 2022].

Первое что требует наибольшего акцента, это отсутствие последовательности в проведении налоговой политики страны [Восканян М. А., Галстян А. Г., 2023]. Как мы можем видеть на рисунке 2, практиче-

ски весь рассматриваемый период Армении проводит проциклическую налоговую политику, основанную на принципах популизма. Так в частности, налоговая нагрузка на экономику увеличивается перманентно, независимо от цикличности экономики и наличия кризиса или наоборот бурного роста в экономике.

Кроме того, сопоставляя уровень налоговой нагрузки на экономику с различными группами стран, можно отметить, что Армения намного опережает этот по-

казатель. Так, в среднем налоговая нагрузка на экономику составляет от 17% до 25%, тогда как этот же показатель в странах со средним доходом почти в два раза меньше. Более того, тренд налоговой нагрузки по отношению к ВВП указывает на постоянно сдерживающий характер налоговой политики, тогда как в других группах стран этот показатель стабилен и практически не меняется за рассмотренный период.

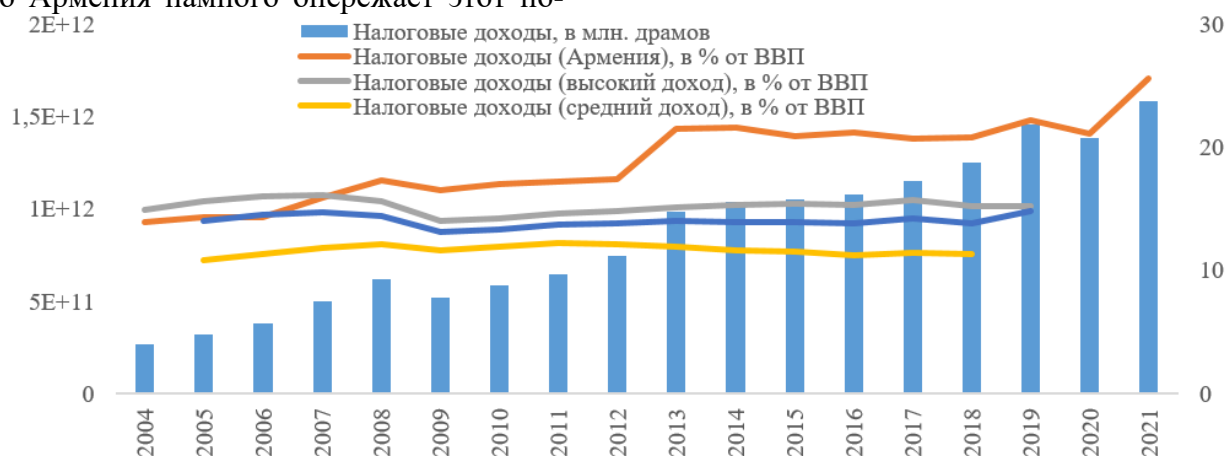

Рис. 2. Налоговые доходы в % от ВВП, %, ежегодно

Fig. 2. Tax revenues in % of GDP, %, annually

Источник: База данных ВБ – <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

В этом смысле, Армения, фактически проводит политику ручного управления, постоянно наращивая налоговую нагрузку на экономику с целью «залатать дыры» в государственном бюджете страны.

Структура налоговых доходов Армении указывает на большой акцент на косвенные налоги, что в целом присуще практически всем развивающимся экономикам (см. рис. 3).

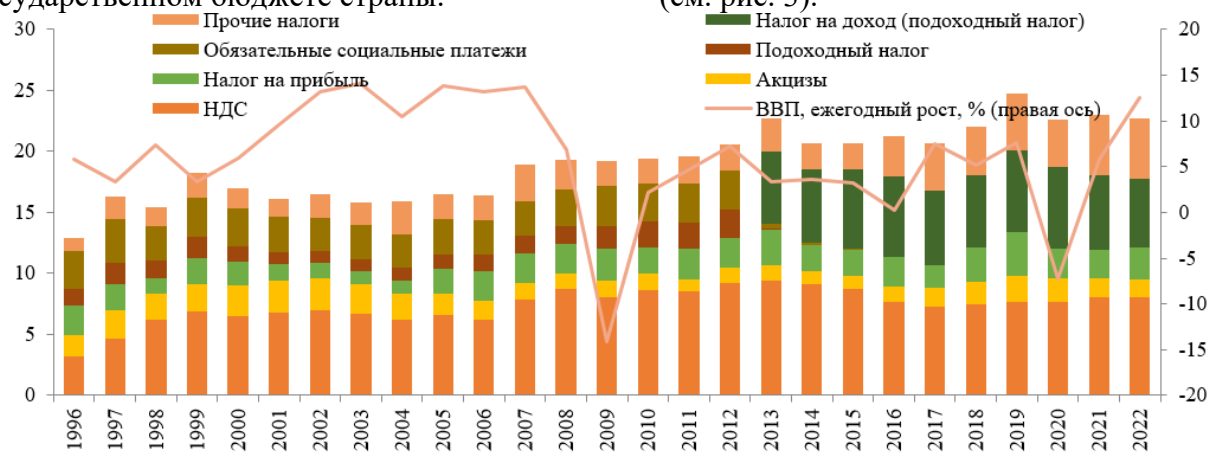

Рис. 3. Структура налоговых доходов в % от ВВП, %, ежегодно

Fig. 3. The structure of tax revenues in % of GDP, %, annually

Источник: База данных Национальной статистической службы РА – <http://www.armstat.am>

Вместе с тем, динамика расходов государственного бюджета Армении также указывают на сдерживающий характер, а также на элементы «ручного управления», отсутствие долгосрочной стратегии и какого-то однозначного целеполагания в

проведения бюджетной политики (см. рис. 4). Доля государственных расходов по отношению к ВВП начиная с 2009 года в среднем держится на отметке 25-26%, а в периоды кризиса имеет тенденцию к незначительному росту.

Рис. 4. Расходы государственного бюджета РА, % от ВВП и темпы роста
 Fig. 4. Expenditures of the RA state budget, % of GDP and growth rates

Источник: База данных Национальной статистической службы РА – <http://www.armstat.am>

Вместе с тем, структура государственных расходов Армении свидетельствует о краткосрочных решениях с точки зрения бюджетной политики. Большая часть расходов направлена либо так или иначе на социальные нужды, либо на сектора, которые традиционно находятся в ведении государства (оборона, государственные службы и т.д.). С другой сторо-

ны, ничтожно малы расходы, несущие долгосрочные положительные эффекты: инфраструктура, человеческий капитал (образование, здравоохранение и т.д.). В этом смысле, необходимы коренные реформы по перестройке структуры государственных расходов в сторону наиболее значимых с точки зрения стимулирования предложения в долгосрочной перспективе.

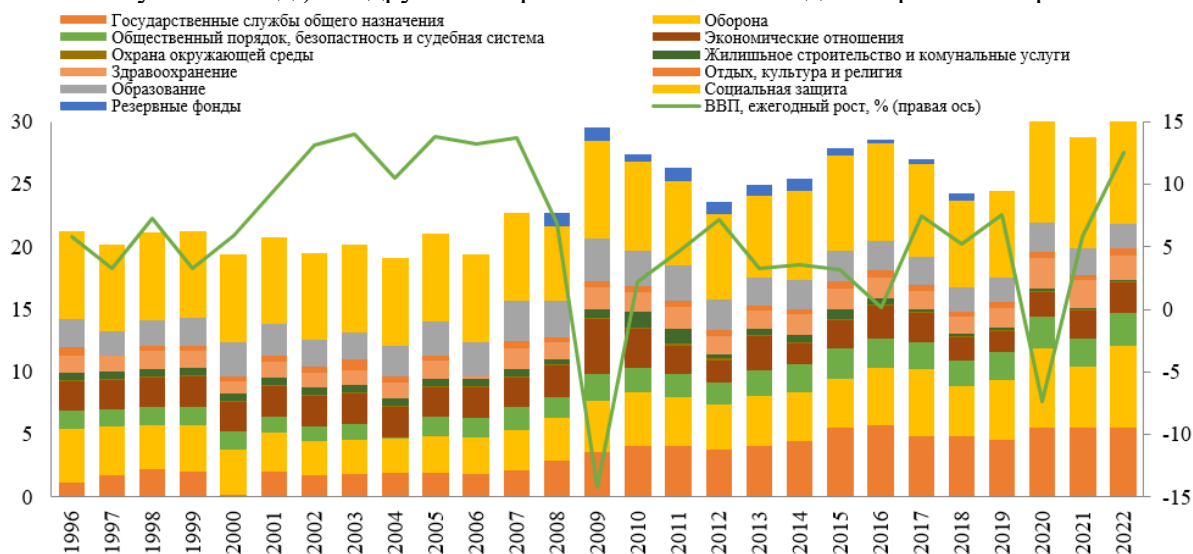

Рис. 5. Структура государственных расходов в % от ВВП, ежегодно
 Fig. 5. The structure of government spending in % of GDP, annually

Источник: База данных Национальной статистической службы РА – <http://www.armstat.am>

Обобщая краткий анализ налогово-бюджетной политики напрашивается вывод о необходимости оценки ее воздействия на экономический рост, с целью построения более перспективной с точки зрения обеспечения устойчивого роста в долгосрочной перспективе.

Оценка воздействия налогово-бюджетной политики на экономический рост в Армении.

На первом этапе исследования был проведен анализ воздействия налогово-бюджетной политики на темпы экономического роста в Армении. Для оценки вза-

имосвязи был выбран метод наименьших квадратов, который дает количественную оценку, какой эффект оказывает каждый из параметров на переменную, и, в целом, оказывает ли вообще. Переменные фискальной политики были выбраны на основе, самой формулы ВВП и результатами исследования Mohsin S. Khan and Delano Villanueva [Mohsin S. Khan and Delano Villanueva, 1991], оперируя имеющимися обоснованиями и собственной трактовкой было сформировано следующая линейная модель:

$$ECONGROWTH = B_1 + B_i VALUEADDTAX_i + B_j PROFIT TAX_j + B_y INCOMETAX_y + B_g CURRENTEXP_g + B_c CAPITAL EXP_c + B_h defh,$$

где ECONGROWTH – экономический рост на душу населения

VALUEADDTAX – доля налога на добавленную стоимость от ВВП

PROFIT TAX – доля налога на прибыль от ВВП

INCOMETAX – доля подоходного налога от ВВП

CURRENTEXP – текущие расходы доля от ВВП

CAPITAL EXP – капитальные расходы доля от ВВП

def – дефицит бюджета данного года от ВВП

Прежде чем обратиться к самой модели, важным представляется рассмотреть описывающую статистику (таблица). Следует отметить, что все переменные представлены относительно ВВП, иными словами, любое изменение ВВП приводит к изменению указанных факторов.

Средний показатель коэффициента влияния экономического роста равняется 6.72, однако стандартное отклонение значительно высокое, это явление само по себе говорит о том, что наблюдается относительно длинный интервал колебания, все остальные переменные имеют малый показатель стандартного отклонения, т.е. на промежутке рассмотренного интервала, а именно 2013-2022 годы, их доля мало меняется, и остается стабильной. Исходя из сказанного, можно заметить, что возникший дисбаланс между показателями эко-

номического роста и остальными переменными указывает на наличие и других факторов, которые оказывают влияние на экономический рост.

Однако, в исследовании и не предполагалось, что только отмеченные факторы оказывают влияния, напротив, целью работы является оценка влияния этих факторов, при допущении, что есть и другие факторы, которые оказывают значительное влияние на экономический рост.

Таким образом, в рамках исследования была построена регрессионная модель линейного типа, которая позволила оценить влияние 6 переменных на зависимую переменную, и дана оценка эффектам, которые оказывают изменение на одну единицу какого-либо фактора на показатель экономического роста.

Описательная статистика второй модели, взаимосвязи между ростом ВВП на душу населения и параметрами налогово-бюджетной политики

Таблица

Table

Descriptive statistics of the second model, the relationship between GDP growth per capita and fiscal policy parameters

Variable	Mean	Median	S.D.	Min	Max
Econgrowth	6.72	7.46	6.03	-5.51	15.1
valueaddtax	8.02	7.80	0.623	7.30	9.10
profittax	2.52	2.45	0.471	2.00	3.60
incometax	6.17	6.10	0.392	5.50	6.70
currentexp	24.2	23.7	2.21	21.6	27.9
capitalex	3.67	3.60	0.564	3.00	4.60
def	-3.36	-3.40	1.80	-5.50	-1.00

Источник: составлено авторами

Расчет регрессионного уравнения на примере

политики Армении принял следующий вид:

$$\begin{aligned} \text{ECONGROWTH} = & 81.7318 + 0.979716 \text{VALUEADDTAX} + \\ & + 6.83649 \text{PROFIT TAX} - 13.3508 \text{INCOMETAX} + \\ & + 0.322908 \text{CURRENTEXP} - 8.40233 \text{CAPITALEXP} - 1.55544 \text{def} \end{aligned}$$

На рисунке 6 можно наблюдать взаимосвязь между экономическим ростом и объясняемыми переменными. Бросается в глаза фактор отсутствия четкой зависимости, что говорит о том, что не наблюдается линейная зависимость, а значит, изменение свободных переменных не оказывает системного воздействия на экономический рост. Таким образом, основные показатели налогово-бюджетной политики не направлены на воздействие показателя экономического роста.

В случае зависимости между экономическим ростом и долей НДС наблюдается сильный разброс, и отслеживание какой-либо бы то линии не является возможным, аналогичная ситуация, в случае взаимосвязи экономический рост-налог на прибыль, экономический рост-дефицит. В случае последнего, тем не менее наблюдается интересная тенденция: слабо выраженная вертикальная связь.

Выводом может стать тезис о том, что экономический рост увеличивается, при одном и том же уровне дефицита, то есть дефицит бюджета не увеличивается пропорционально экономическому росту.

В случае показателя соотношения НДС к ВВП, эффект следующий, увеличение одной единицы показателя VALUEADDTAX, экономический рост увеличивается примерно на 0.97, в целом, тут нет ничего парадоксального, сама природа НДС такого, что с увеличением объема на единицу продукции внутри экономики, как мультипликатор увеличивается и значение НДС, все намного искушается, когда мы вникаем в саму суть НДС в развивающихся экономиках, проблема в том, что в малоразвитых переходных экономиках, НДС становится налогом на потребление, и наблюдаемая прямая взаимосвязь зачастую есть результат этой тенденции.

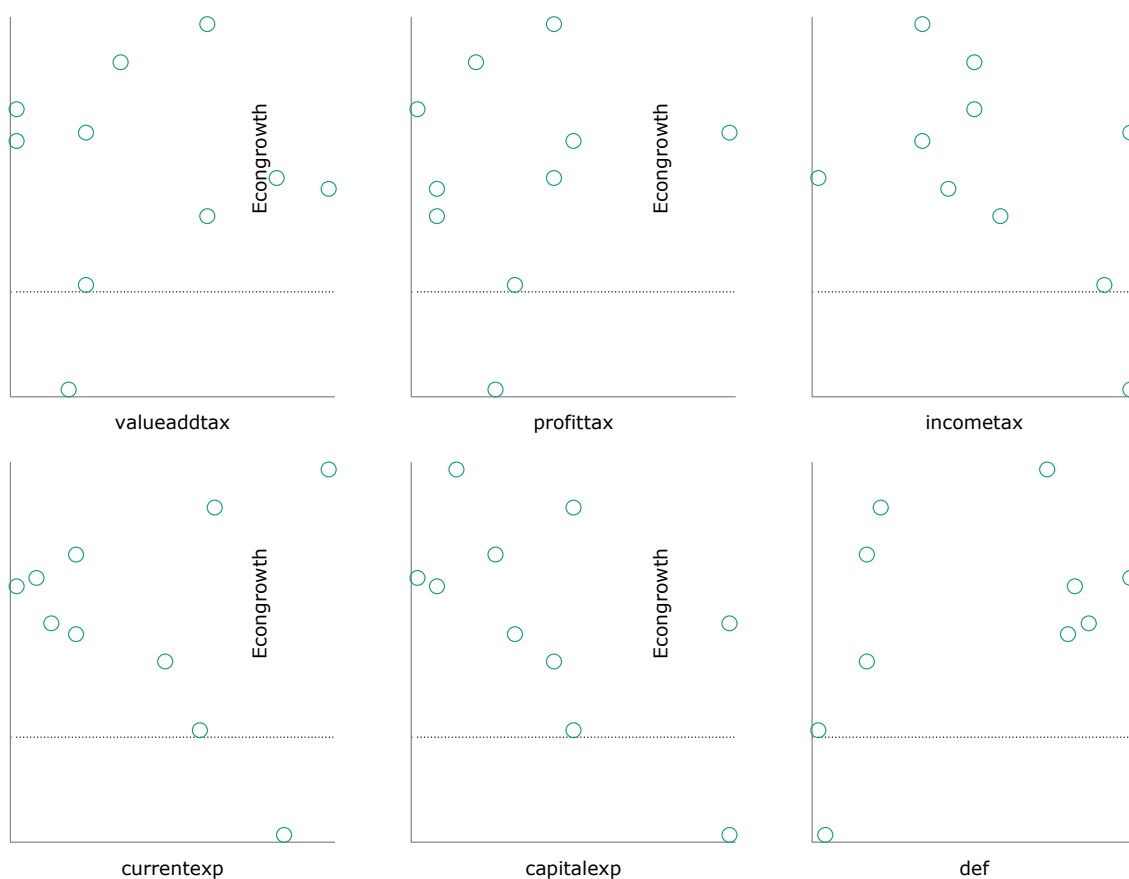

Рис. 6. Двухфакторная связь между переменным описывающим фискальную политику и экономическим ростом (ВВП на душу населения, %)

Fig. 6. Two-factor relationship between the variable describing fiscal policy and economic growth (GDP per capita, %)

Источник: составлено авторами

Примечание: X-Y соотношение, соответственно рост ВВП на душу населения, на осе Y, остальные факторы на осе X.

Следующий фактором является PROFITTAX, в данном случае полученный коэффициент говорит о том, что увеличение на единицу индикатора PROFITTAX, экономический рост увеличивается на 6.83. Таким образом, увеличение прибыльности приводит к экономическому росту.

Увеличение показателя на 1 INCOMETAX, приводит к сокращению ECONGROWTH на 13.3 пунктов, поскольку мы рассматриваем ВВП на душу населения, получается, чем больше граждане платят от своих доходов, тем ниже получается экономический рост. Аналогичная отрицательная взаимосвязь получилось в случае показателя CAPITALEXP с коэффициентом -8.4, и такая же отрицательная

связь в случае дефицита. В случае текущих расходов, ситуация следующая коэффициент равен 0.32, т.е. увеличение CURRENTEXP на единицу, приводит к экономическому росту на 0.32.

Таким образом, подытожив полученные результаты можно отметить, что, индикаторы налогово-бюджетной политики не оказывают основного влияния на экономический рост, более того во многих случаях невозможно дать однозначного ответа, какой эффект оказывает тот или иной фактор. Таким образом, налогово-бюджетная политика не является сильным каналом влияния на экономический рост в Армении.

Заключение

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что как в теории, так и на практике, достаточно сложно определить каналы воздействия налогово-бюджетной политики на темпы экономического роста, как по линии налоговой, так и по линии расходной политики в стране. Такое воздействие очень специфично и во многом зависит от индивидуальных особенностей самой экономики, в частности ее структуры, степени ее развитости, институциональной среды, наличия возможных фиаско рынка, и многих других факторов. В частности, имеет большое значение сама макроэкономическая политика, ее цели, выбор подхода и так далее.

Анализ макроэкономической политики Армении по линии налогово-бюджетного регулирования указывает на определённо сдерживающий характер ее направленности. Очевидным представляется, что такая сдерживающая политика в течении долгосрочного периода привела к замедлению темпов экономического роста, и способствовала углубления социально-экономических последствий кризисов, которые происходили последние 15 лет как в глобальной экономике, так и в экономике Армении.

Список литературы

1. Восканян М. А., Галстян А. Г. Оценка воздействия налогово-бюджетной политики на экономический рост в Республике Армения // *Финансы: теория и практика*. 2023. № 27(4). С. 104-117. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-4-104-117
2. Acosta-Ormaechea S., Yoo J. Tax Composition and Growth: A Broad Cross-country Perspective. 2012. IMF Working Paper 12/257. Washington, DC: International Monetary Fund.
3. Ali A. Monetary Policy and Economic Growth in Lebanon // *Journal of Central Banking Theory and Practice*, 2019, p. 147-171.
4. Andersen P., Gruen D. Macroeconomic Policies and Growth // *Economic Research Department*. Reserve Bank of Australia. October 1995
5. Barro R. Government Spending in a Simple Model of Endogenous Growth. *Journal of Political Economy*. 1990. № 98 (5). Pp. S103–S125.
6. Bird G. Conducting macroeconomic policy in developing countries: piece of cake or mission impossible? *Third World Quarterly*. 2001. No 1. Vol 22. Pp 37-49.
7. Economic Resilience with an Exchange Rate Peg: The Barbados Experience, 1985-2000 / Worrell D.L., Codrington H., Craigwell R., Greenidge K. IMF Working Paper, WP/03/168. Monetary and Financial Systems Department. August 2003.
8. Gemmell N., Kneller B., Sanz I. The Timing and Persistence of Fiscal Policy Impacts on Growth: Evidence from OECD Countries. *The Economic Journal*. 2011. № 121 (550). F33-F58. URL: <http://www.jstor.org/stable/41057700> (дата обращения 01.03.2024).
9. Harris J. Macroeconomic Policy and Sustainability. Working Paper No. 01-09, Global Development and Environment Institute, Tufts University, Medford, USA, July 2005.
10. Khan S.M., Villanueva D. Macroeconomic policies and long-term growth: a conceptual and empirical review // *AERC Special Paper 13 Initiatives Publishers*, Nairobi, Kenya, May 1991.
11. Slemrod J. What Do Cross-country Studies Teach about Government Involvement, Prosperity, and Economic Growth? // *Brookings Papers on Economic Activity*. 1995. №2. Pp. 373–431.
12. Spiegel S. Macroeconomic and growth policies. Initiative for Policy Dialogue. Columbia University. New York, 2006
13. Stiglitz J., Greenwald B. *Towards New Paradigm in Monetary Economics*. Columbia University. New York, 2003.
14. Tax Policy for Economic Recovery and Growth / Arnold J.M., Brys B., Heady C., Johansson A., Schweltnus C., Vartia L. // *The Economic Journal*. 2011. № 121 (February). Pp. F59–F80.
15. Ram R. Government Size and Economic Growth: A New Framework and some Evidence from Cross-section and Time-series Data // *American Economic Review*. 1986. № 76 (1). Pp. 191–203.
16. Voskanyan M. A. Government policy to maintain macroeconomic stability: The case of Armenia // *Journal of New Economy*. 2022. Vol. 23. No. 1. Pp. 24–42. DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-1-2.
17. Wu S.-Y., Tang J.-H., Lin E. The Impact of Government Expenditure on Economic Growth: How Sensitive to the Level of Development // *Journal of Policy Modeling*. 2010. №32 (6). Pp. 804–817.

References

1. Voskanyan M. H., Galstyan A. H. (2023) "Ocenka vozdeystviya nalogovo-bjuzhnetnoj politiki na jekonomicheskiy rost v Respublike Armenija" [Assessment of the impact of fiscal policy on economic growth in the Republic of Armenia], *Finance: Theory and Practice*, 27(4): 104-117. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-4-104-117. (in Russian)
2. Acosta-Ormaechea S., Yoo J. (2012), "Tax Composition and Growth: A Broad Cross-country Perspective", *IMF Working Paper 12/257*, Washington, DC: International Monetary Fund.
3. Ali A. (2019) "Monetary Policy and Economic Growth in Lebanon", *Journal of Central Banking Theory and Practice*, p. 147-171.
4. Andersen P., Gruen D. (1995), "Macroeconomic Policies and Growth", *Economic Research Department. Reserve Bank of Australia*.
5. Barro R. (1990), "Government Spending in a Simple Model of Endogenous Growth", *Journal of Political Economy*, 98 (5): S103-S125.
6. Bird G. (2001), Conducting macroeconomic policy in developing countries: piece of cake or mission impossible? *Third World Quarterly*, 1, 22: 37-49.
7. Worrell D.L., Codrington H., Craigwell R., Greenidge K. (2003), "Economic Resilience with an Exchange Rate Peg: The Barbados Experience, 1985-2000", *IMF Working Paper*, WP/03/168, Monetary and Financial Systems Department.
8. Gemmill N., Kneller B., Sanz I. (2011), "The Timing and Persistence of Fiscal Policy Impacts on Growth: Evidence from OECD Countries", *The Economic Journal*, 121 (550): F33-F58, available at: <http://www.jstor.org/stable/41057700> (Accessed: 01.03.2024).
9. Harris J. (2005), "Macroeconomic Policy and Sustainability", *Working Paper No. 01-09, Global Development and Environment Institute*, Tufts University, Medford, USA.
10. Khan S.M., Villanueva D. (1991), "Macroeconomic policies and long-term growth: a conceptual and empirical review", *AERC Special Paper 13 Initiatives Publishers*, Nairobi, Kenya.
11. Slemrod J. (1995), "What Do Cross-country Studies Teach about Government Involvement, Prosperity, and Economic Growth?", *Brookings Papers on Economic Activity*, 2: 373-431.
12. Spiegel S. (2006), *Macroeconomic and growth policies*. Initiative for Policy Dialogue. Columbia University, New York.
13. Stiglitz J., Greenwald B. (2003), *Towards New Paradigm in Monetary Economics*, Columbia University, New York.
14. Arnold J.M., Brys B., Heady C., Johansson A., Schweltnus C., Vartia L. (2011), "Tax Policy for Economic Recovery and Growth", *The Economic Journal*, 121 (February): F59-F80.
15. Ram R. (1986), "Government Size and Economic Growth: A New Framework and some Evidence from Cross-section and Time-series Data", *American Economic Review*, 76 (1): 191-203.
16. Voskanyan M. A. (2022) "Government policy to maintain macroeconomic stability: The case of Armenia", *Journal of New Economy*, 23, 1: 24-42, DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-1-2.
17. Wu S.-Y., Tang J.-H., Lin. E. (2010), "The Impact of Government Expenditure on Economic Growth: How Sensitive to the Level of Development", *Journal of Policy Modeling*, 32 (6): 804-817.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Восканян Мариам Амбарцумовна, доктор экономических наук, доцент Российско-Армянский Университет, Институт Экономики и Бизнеса, заведующая кафедрой экономики и финансов, (г. Ереван, Армения)

Mariam H. Voskanyan, Doctor of Economics, Associate Professor, Russian-Armenian University, Institute of Economics and Business, Head of the Department of Economics and Finance, (Yerevan, Armenia)

SPIN-код: 9605-8199, AuthorID: 814902, <https://orcid.org/0000-0002-5417-6648>

Габриелян Рипсима Кареновна, бакалавр экономики Института Экономики и Бизнеса Российско-Армянский Университет, (г. Ереван, Армения)

Hripsime K. Gabrielyan, Bachelor of Economics, Institute of Economics and Business, Russian-Armenian University, (Yerevan, Armenia)